

УДК: 215:130.121

РОЛЬ СВЯЩЕННЫХ ТЕКСТОВ В СТАНОВЛЕНИИ И ИДЕНТИФИКАЦИИ ФЕНОМЕНА ВЕРЫ В ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ

Д.С. МАРЦИНОВСКАЯ*Прикарпатский национальный
университета
им. В. Стефаника**e-mail: daryna.hetman@gmail.com*

В статье с теологических, философских и религиоведческих позиций анализируется природа и проблема идентификации феномена религиозной веры, а также значение священных текстов в её становлении.

Ключевые слова: религия, феномен веры, научная идентификация, Библия, священные тексты христианства.

Объективное рассмотрение феномена веры как основополагающей характеристики религиозной идентичности требует, прежде всего, выяснения сущности понятия веры и ее идентичности, а также – характера их взаимоотношений.

Проблеме «идентичности», в частности её религиозному аспекту, в современном религиоведении уделяют большое внимание. Идентичность имеет двоякое толкование в современных науках: с одной стороны она выражается через процесс идентификации явлений и предметов, и в этом случае синонимом к процессу идентификации выступает отождествление, которое обозначает подтверждение, выявление, установление тождественности чего-либо, или кого-либо с чем-то или с кем-то, а также – утверждение аналогии между явлениями и предметами. При этом «отождествляться» или «отождествиться» обозначает представление себя за такого же как кто-либо другой, то есть идентификация себя с кем-то другим или через кого-то. С другой стороны под процессом идентификации понимается процесс установления различий, разнообразности и отличительных особенностей явлений и предметов ¹.

В то же время в философской и теологической науке под идентичностью понимается «...полное соответствие тому, чем есть эта вещь, или тому, что эта вещь обозначает. ...Доскональная неизменность сущности явления или предмета при всех временных изменениях его бытия (aczedent) на основании видоизменения его временной характеристики (substantio), благодаря чему он всегда и везде себя выявляет, а поэтому остается доступным для установления его сущности (идентификации) и при этом предмет (явление) способен оставаться самим собой, распространяясь на все формы выявления сущности своего бытия». При этом у философском толковании делается ударение на то, что: «идентичность естества существует и выявляется в самом естестве лишь через его параметры, но никогда вне них» ².

Социология выделяет два типа идентичности: идентичность общественную и индивидуальную, которые также присутствуют и в религиозной идентичности. Идентичность индивидуальная или же личная есть испытанием самого себя как неделимого индивида, который отличается от других личностей, что выявляется в разделении современного общества через категорию «Я – Другие». Папа Иоанн Павел II говорил: «Через людей строится моральный порядок, который есть проявлением веры и характера человека» ³. Поэтому в общественном смысле установление морального порядка есть определенным конфликтом между «я» идеальным и «я» действительным, когда человек должен признать себя тем, кем он есть. Примером разрешения этого морально-онтологического

¹ Therese M. Geschichte einer Seele / M. Therese. Die Heilige von Lisieux erzählt aus ihrem Leben. – Leutesdorf: Johannes-Verlag, 2004. – С. 165.

² Климишин І., Климишин О. Збагнути світ і себе в ньому (тим, хто задумується над місцем релігії у своєму світогляді) / Іван Климишин, Ольга Климишин. – Івано-Франківськ: Гостинець, 2004. – С. 25-26.

³ Therese M. Geschichte einer Seele / M. Therese. Die Heilige von Lisieux erzählt aus ihrem Leben. – Leutesdorf: Johannes-Verlag, 2004. – С. 169.

конфликта может служить сравнение известной католической святой Терезией от Младенца Иисуса человека с цветами: ясли человек есть «роза» – должен быть ею, если же «фиалка» – не желать попасть в ту среду, где твой труд не будет нужен и даже будет вредным. Поэтому человек должен стараться быть в Книге Природы на своём «месте», принести полезные плоды собственной жизни, реализуя «я» действительное ⁴.

То есть понятие идентичности в религиозном контексте мы можем, даже обязаны, рассматривать неотъемлемо от сущности человеческой личности, на примере ее религиозного мировоззрения, мировосприятия, восприятия социума и личной идентификации с ним. Этот процесс идентификации неразрывно связан с феноменом религиозной веры, которая, в свою очередь, также основывается и на объективно-исторических источниках веры, каковыми являются священные тексты религий, в частности, христианства.

Отождествление человека с обществом неотъемлемо от проблемы феномена веры как обязательного атрибута всякого общественного человеческого бытия, в котором выявляются убеждения индивида, побуждения и причины его деятельности и содержание мировосприятия, зафиксированные в священных текстах религий, например, в Библии.

Объективное рассмотрение феномена веры как основополагающей характеристики христианской религиозной традиции требует, прежде всего, выяснения сущности понятия веры, проистекающей изначально из христианских священных текстов.

В качестве важного, и даже более того – доминантного источника религиозного мировоззрения и религиозной веры в авраамических религиях, а соответственно и в христианстве, выступают их священные тексты – Святое Писание Ветхого и Нового Завета (Библия).

Христианская теология в «понятии веры» разделяет аспект объективный или объявленную истину, обладающую сакральной природой – божественным откровением, данную для верования самим Богом при посредничестве пророков, патриархов. Им в христианской библеистике отводится роль «гагиографов» – авторов священных текстов, вдохновенных Святым Духом, приведенных в книгах Библии ⁵. Наряду с этим в понятие веры включается также и аспект субъективного восприятия истин, или личное признание Бога через эти истины, приведенные в священных текстах ⁶. Вера, согласно учению христианской теологии, возможна исключительно при помощи Святого Духа (См.: Деяния апостолов: 16, 14 и 21; 1 Кор.: 3, 16-18) и состоит в безусловно свободном, разумном и абсолютном ответе на вопросы бытия, через который признается правда о Божественном Откровении, которое полностью свершилось в Иисусе Христе (Ио.: 20, 31; Рим.: 10, 9). При этом неотъемлемой составляющей христианской веры выступает смиренное отдание Богу самих себя (Рим.: 1, 5; 16, 26) и своего будущего (Рим.: 6, 8; Евр.: 11, 1). Поэтому от веры, как характеристики христианской идентичности, неотделимо понятие «анализа веры», то есть: «...изучения побуждений, которые направляют нас к вере в Бога, который по собственной воле объявился в Иисусе Христе» ⁷.

Человеку как индивиду для идентификации собственного бытия с бытием Бога и его творениями дано от рождения подсознательный поиск веры (так называемый инстинкт веры), поиск Кого-то, Первоисточника всякого бытия. Например, упомянутая выше святая Тереза от Младенца Иисуса, как и большинство католических мистиков, сравнивая мир с Книгой Природы, где все люди представлены как разные цветы, считала, что скромность фиалки есть стоящей совсем не меньше, чем пышность розы или чистота лилии. Наоборот, все цветы дополняют друг друга, создавая величественную Книгу Природы ⁸. То есть, человек должен идентифицировать себя как личность, равную другим лич-

⁴ Элиадэ М. История веры и религиозных идей. Том первый: от каменного века до элевсинских мистерий / Мирча Элиадэ [Электронный ресурс] // Перевод Н. Н. Кулаковой, В. Р. Рокитнянского и Ю. Н. Стефанова. – М.: Критерион, 2002. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/eliad02/index.htm>. – С. 15.

⁵ Віра // Малий теологічний словник. – Івано-Франківськ: ІФТА, 1997. – С. 319.

⁶ Василенко Л.И. Введение в философию религии / Л.И.Василенко. – М.: Изд-во ПСПУ, 2009. – С. 48.

⁷ Аналіз віри // Малий теологічний словник. – Івано-Франківськ: ІФТА, 1997. – С. 15.

⁸ Элиадэ М. История веры и религиозных идей. Том первый: от каменного века до элевсинских мистерий / Мирча Элиадэ [Электронный ресурс] // Перевод Н. Н. Кулаковой, В. Р. Рокитнянского и Ю. Н. Стефанова. – М.: Критерион, 2002. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/eliad02/index.htm>. – С. 15-16.

ностям, с которыми она призвана жить в согласии, равно ж, как и в согласии с Волей Божьей. Справедливость этого вывода подтверждают последние две с половиной тысячи лет человеческой истории и, особым образом – первые главы библейской книги «Бытия», которые выступают источником познания и понимания феномена религиозной веры, раскрывая, фактически, более древние события, чем те, о которых повествуется в истории об Аврааме.

Отправной точкой в познании и понимании Бога как Первоисточника всякого бытия выступает изложенная в первых главах «Бытия» картина творения мира, совершающегося посредством слова Божья. При этом библейский рассказ, описывая последовательность истории творения мира, построен совершенно особым образом: 1) творение посредством Слова; 2) мира, который «хорош» и 3) жизни (животной и растительной), которая тоже «хороша» и которую Бог благословляет (Быт.: 1,10, 21, 31 и сл.); 4) наконец, космогоническое творчество увенчивается сотворением человека. В шестой и последний день Бог говорит: «Сотворим человека по образу Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом» и т.д. (Быт.: 1, 26).

Комментируя данный текст, выдающийся религиовед XX века Мирча Элиадэ в своей книге «История веры и религиозных идей» подчеркивает, что знания о Боге и о сотворении мира, в сравнении с текстами других восточных религий, не содержит «никаких впечатляющих подвигов (вроде битвы Мардука с Тиамат), никаких „пессимистических“ элементов в космогонии и в антропогонии (мир, сотворенный из останков „демонического“ первосущества Тиамат, человек, вылепленный из крови демона Кингу). Мир „хорош“, а человек – *imago dei*; он, подобно своему Творцу и образцу, обитает в раю»⁹. Вся эта картина составляет гармоническое основание для формирования монотеистического иудейского, а в последствии и христианского вероучения о Боге и происхождении всего сущего, правдивость и научный характер которого подтверждены многочисленными современными научными исследованиями в области космологии, астрофизики, геологии, биологии, палеонтологии и других наук¹⁰.

Однако, как подчеркивает М. Элиадэ в упомянутой книге, дальнейшее повествование книги «Бытия» проливает свет также и на субъективную, антропологическую составляющую становления феномена веры в условиях жизни людей уже за пределами рая, жизни полной человеческих заблуждений и грехов. «Именно они изменили человеческую судьбу. Бог не несет никакой ответственности за порчу своего совершенного творения. Подобно индийским воззрениям в последующую за упанишадами эпоху, человек, а вернее, весь род человеческий, есть результат своих собственных поступков»¹¹. Более того, ученый отмечает, что «андрогинность первочеловека» имеет своим образцом «андрогинность божественную», и это понимание сущностной ценности познания радикально изменило структуру человеческого бытия и является общим для множества культур, а, следовательно, проливает свет на сакральную, божественную природу религиозного феномена. При этом М. Элиадэ убежден, что религия Израиля не «изобрела» ни одного мифа. «Однако, если рассматривать термин „изобретение“ как показатель духовного творчества, то труд по отбору и критике незапамятных мифологических традиций равнозначен созданию нового „мифа“, нового религиозного видения мира, могущего стать парадигматическим. А религиозный гений Израиля преобразовал отношения Бога с бого-

⁹ Коханевич М. Наука открывает Бога. Синтез науки и божественного учения / М. Коханевич. – М., 2000.

¹⁰ См.: Догматична Коинституція про Боже об'явлення „Боже Слово“ – „Dei Verbum“ // Документи Другого Ватиканського Собору. Конституції, декрети, декларації. – Львів: Свічадо, 1996. – С. 311-331. Кияк С. Релігійознаво-теологічна парадигма феномену українського католицизму та його ідентичності / Святослав Кияк // Нові обрії. Наукові праці Інституту фундаментальних досліджень. – Вип. 11: Довкілля. Соціально-економічні науки і гуманітарні проблеми. – К.: Логос, 2007. – С. 21–31. Климишин І., Климишин О. Збагнути світ і себе в ньому (тим, хто задумується над місцем релігії у своєму світогляді) / Іван Климишин, Ольга Климишин. – Івано-Франківськ: Гостинець, 2004.

¹¹ Элиадэ М. История веры и религиозных идей. Том первый: от каменного века до элевсинских мистерий / Мирча Элиадэ [Электронный ресурс] // Перевод Н. Н. Кулаковой, В. Р. Рокитнянского и Ю. Н. Стефанова. – М.: Критерион, 2002. – Режим доступа: psylib.org.ua/books/eliad02/index.htm. – С. 17-18.

избранным народом в „священную историю“ неведомого до той поры типа. Начиная с известного момента, эта „священная история“, внешне представляющая исключительно „национальную“, становится образцовой моделью для всего человечества»¹². Следовательно, с феноменологической точки зрения именно эта «священная история» составляет фундамент онтологической и гносеологической природы познания и идентификации самого феномена монотеистической религиозной веры. В его основание положено совести человека – моральный закон, вписанный, по словам апостола Павла, в сердце человека (Рим.: 2, 15). Именно этим законом руководствовались все потомки Адама вплоть до Авраама, что и дало основание Богу заключить с израильским народом через Авраама завет: «В этот день заключил Господь завет с Авраамом» (15, 18). Здесь и речи не может быть ни о каком «договоре». Бог не налагает на Авраама никаких обязательств: Он сам принимает их на себя, а, следовательно, феномен веры в этом контексте приобретает объективный и даже сакральный характер, что особенно подчеркивается в феноменологии религии, в частности, в исследованиях Р. Отто, Э. Гуссерля и С.Л.Франка¹³.

Ярким евангельским примером, иллюстрирующим динамику формирования религиозной веры, может служить чудесная история оздоровления Иисусом Христом слепого под Иерихоном (Лк.: 18, 35-43) как определенный конкретный динамический процесс становления веры. При этом в теологии этот процесс принято разделять на пять этапов: 1) мотивы веры в основе процесса (здесь идет речь об упомянутой выше совести человека); 2) события, которые предшествовали вере – знания слепого об Иисусе Христе, творившем многочисленные разнообразие чудесные исцеления; 3) созревание веры в процессе непосредственного общения слепого с Иисусом в ходе двукратного обращения к нему как к «последней надежде» на исцеление; 4) похвала Иисусом веры излеченного, которая вместе с самим чудесным излечением послужила призывом к следованию слепого за Иисусом, что он и осуществил, став его учеником; 5) реакция участников на чудесное исцеление, которая проявилась в воздании всеобщей хвалы Богу не только за чудо, но и за урок живой веры в Христа-Бога¹⁴. При том первые три этапа вполне логично объединить в один, поскольку они включают в себя личное начало и процесс формирования веры¹⁵. Эти этапы в жизни получают общественно значимую идентификацию – приобретение состояния, в котором человек может приносить пользу другим людям благодаря своей религиозной вере, обращая других на морально совершенный духовный и жизненный путь.

Таким образом, вера, как неотъемлемая основополагающая характеристика религиозной идентичности, помогает человеку самоутвердиться, порождает желание поиска чего-то высшего, сверхъестественного – достижения вечности. При этом именно священные религиозные тексты, в нашем случае – Святое Писание (Библия), служат исходным и фундаментальным источником формирования феномена религиозной веры, что особенно важно для монотеистических авраамических религий, в первую очередь для христианства. Кроме того, вера также прокладывает путь для совершенствования религиозной идентичности, обеспечивая стабильность этого пути на протяжении длительного промежутка времени. Вера проявляется и в синтезе личных и общественных черт идентичности – помощи человека своим ближним, которой они желают и верят в её получение, что, как и сам феномен религиозной веры, есть неотъемлемой составляющей самого бытия человека, своеобразным зеркалом, в котором отображается Единое Высшее Начало – Бог-Создатель.

¹² Кияк С. Апологетика. Оборона християнської віри з основами фундаментальної теології / Святослав Кияк. – Івано-Франківськ: Вид-во ІФТКДІ. – 1997. Козирчук Л. Г., Гуцейко С. Л. Це було так! Біблія і сучасна наука про походження Всесвіту / Л. Г. Козирчук, С. Л. Гуцейко.– Донецьк: Донецький науково-технічний центр. 2005.

¹³ См.: Василенко Л.И. Введение в философию религии / Л.И.Василенко. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2009.

¹⁴ Wałak B. Edukacja wobec zagubionej tożsamości ucznia / B. Wałak // Język. Religia. Tożsamość. – Głogów, 2007. – Т. 1. – С. 263.

¹⁵ Zabagło P. J. Problematyka procesu wiary w opisie cudownego uzdrowienia niewidomego pod Jerychonem (Łk. 18, 35-43) / P. J. Zabagło // Język. Religia. Tożsamość. – Głogów, 2007. – Т. 1. – S. 251-264.

Список литературы

1. Therese M. Geschichte einer Seele / M. Therese. Die Heilige von Lisieux erzählt aus ihrem Leben. – Leutesdorf: Johannes-Verlag, 2004. – 247 s.
2. Климишин І., Климишин О. Збагнути світ і себе в ньому (тим, хто задумується над місцем релігії у своєму світогляді) / Іван Климишин, Ольга Климишин. – Івано-Франківськ: Гостинець, 2004. – 204 с.
3. Элиадэ М. История веры и религиозных идей. Том первый: от каменного века до элевсинских мистерий / Мирча Элиадэ [Электронный ресурс] // Перевод Н. Н. Кулаковой, В. Р. Рокитнянского и Ю. Н. Стефанова. – М.: Критерион, 2002. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/eliado2/index.htm>.
4. Віра // Малий теологічний словник. – Івано-Франківськ: ІФТА, 1997. – С. 48.
5. Василенко Л.И. Введение в философию религии / Л.И.Василенко. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. – 326 с.
6. Аналіз віри // Малий теологічний словник. – Івано-Франківськ: ІФТА, 1997. – С. 15.
7. Коханевич М. Наука открывает Бога. Синтез науки и божественного учения / М. Коханевич. – М., 2000. – 206 с.
8. Догматична Конституція про Боже об'явлення „Боже Слово“ – „Dei Verbum“ // Документи Другого Ватиканського Собору. Конституції, декрети, декларації. – Львів: Свічадо, 1996. – С. 311- 331.
9. Кияк С. Релігієзнавчо-теологічна парадигма феномену українського католицизму та його ідентичності / Святослав Кияк // Нові обрії. Наукові праці Інституту фундаментальних досліджень. – Вип. 11: Довкілля. Соціально-економічні науки і гуманітарні проблеми. – К.: Логос, 2007. – С. 21–31.
10. Кияк С. Апологетика. Оборона християнської віри з основами фундаментальної теології / Святослав Кияк. – Івано-Франківськ: Вид-во ІФТКДІ. – 1997. – 384 с.
11. Козирчук Л. Г., Гуценко С. Л. Це було так! Біблія і сучасна наука про походження Всесвіту / Л. Г. Козирчук, С. Л. Гуценко.– Донецьк: Донецький науково-технічний центр. 2005.– 65 с.
12. Walak B. Edukacja wobec zagubionej tożsamości ucznia / B. Walak // Język. Religia. Tożsamość. – Głogów, 2007. – Т. 1. – S. 165-171.
13. Zabaglo P. J. Problematyka procesu wiary w opisie cudownego uzdrowienia niewidimego pod Jerychonem (Lk. 18, 35-43) / P. J. Zabaglo // Język. Religia. Tożsamość. – Głogów, 2007. – Т. 1. – S. 251-264.

ROLE OF SACRED TEXTS IN THE DEVELOPMENT AND IDENTIFICATION OF PHENOMENON OF BELIEF IN THE CHRISTIAN RELIGION**D. MARTSINOVSKA***Vasyl Stefanyk Prycarpathian
National University**e-mail: daryna.hetman@gmail.com*

On theological and philosophical and religion science positions, the paper discusses the nature and position of the problem of identifying the phenomenon of religious belief and the importance of sacred texts in its formation.

Key words: religion, phenomenon of faith, scientific identification of the Bible, sacred texts of Christianity.